

Синтаксическая функция обособленных собственно присоединительных и парцелированных конструкций

The syntactic function of isolated proper connecting and parcelled constructions

Саньярова Н.С.

Канд. пед. наук, ассоциированный профессор, доцент кафедры русской филологии и мировой литературы, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, респ. Казахстан, г. Алматы

e-mail: n.s.sanjyarova@gmail.com

Sanjyarova N.S.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Philology and World Literature, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

e-mail: n.s.sanjyarova@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается синтаксическая функция собственно присоединительных конструкций и парцелированных конструкций, находящихся в обособленной позиции. Обзор и анализ литературы показал, что ученые, рассматривая взаимодействие обособления и парцелляции, в большинстве случаев не уделяют должного внимания синтаксической функции обособленных расчлененных конструкций, осложняющих как простое предложение, так и расположенные после основного высказывания, после точки. Выявление синтаксической функции членов предложения является важной и обязательной компонентой при изучении любых синтаксических явлений в вузе, в школе. Цель статьи – показать представленность в лингвистической литературе синтаксической функции обособленных собственно присоединительных конструкций и парцелированных конструкций, выраженных прилагательными и адъективными оборотами. Проблема обособления расчлененных конструкций долгое время не входила в круг первоочередных задач экспрессивного синтаксиса. Вместе с тем, полагаем, что собственно присоединительные конструкции и парцелированные конструкции нуждаются не только в активных теоретических исследованиях, но и в прикладных, способствующих формированию практических умений и навыков обучающихся при использовании указанных конструкций в письменной речи, пониманию их синтаксической роли в предложении. Выполнение поставленных задач не сопряжено с какими-либо трудностями, так как синтаксическая функция обособленных собственно присоединительных конструкций в принципе не отличается от традиционного обособления второстепенных членов предложения по той причине, что они являются однотипными вариантными синтаксическими конструкциями. Это же замечание относится и к любым типам обособленных расчлененных конструкций, которые всегда пересекаются с обособлением в обособленно-парцелированном пространстве за счет единого механизма обособления и расчленения. Всем вышесказанным и объясняется актуальность данного исследования.

Ключевые слова: обособление, обособленные собственно присоединительные конструкции, обособленные парцелированные конструкции, синтаксическая функция, прилагательные и адъективный оборот.

Abstract

This article examines the syntactic function of properly connected constructions and parcelled constructions in isolated positions. A review and analysis of the literature revealed that scholars, when examining the interaction of isolation and parcellation, generally fail to pay due attention to the syntactic function of isolated, disjointed constructions, both those that complicate a simple sentence and those located after the main utterance, after a period. Identifying the syntactic function of sentence parts is an important and essential component in the study of any syntactic phenomena at university or in school. The purpose of this article is to demonstrate the representation in linguistic literature of the syntactic function of isolated properly connected constructions and parcelled constructions expressed by adjectives and adjectival phrases. The problem of isolating disjointed constructions has long been neglected among the primary tasks of expressive syntax. At the same time, we believe that proper connecting constructions and parcelled constructions require not only active theoretical research but also applied research, facilitating the development of students' practical skills and abilities in using these constructions in written speech and understanding their syntactic role in sentences. Achieving these objectives is not associated with any difficulties, as the syntactic function of isolated proper connecting constructions is essentially no different from the traditional isolation of secondary clause members, as they are similar variant syntactic constructions. The same remark applies to any type of isolated disjointed constructions, which always intersect with isolation in isolated-parcelled space due to a single mechanism of isolation and disjunction. All of the above explains the relevance of this study.

Keywords: isolation, isolated proper connecting constructions, isolated parcelled constructions, syntactic function, adjectives and adjectival phrase.

Введение

Образовательная среда уже более полувека находится в состоянии томительного ожидания, когда же ученые перейдут от непрекращающихся теоретических дискуссий по поводу выяснения синтаксического статуса присоединительных конструкций и парцелированных конструкций в предложении, критериев их разграничения, типов классификаций к активному воплощению всех изысканий в стадию их реализации в учебном процессе. Методика обучения русскому языку остро нуждается не сколько в разнообразных и интересных вышеупомянутых теоретических выкладках, сколько в однозначных ответах и рекомендациях, эффективных в ходе изучения данных тем на практических занятиях как в школьной, так и в вузовской аудитории.

Однако вопросы присоединения и парцелляции до сих пор не разработаны в едином ключе, сами они отличаются вариативностью, вплоть до отрицания одного из них или же признания одного явления в качестве другого. Все это свидетельствует о том, что компромиссных вариантов решения в ближайшее время не предвидится, исследования присоединения и парцелляции интенсивно продолжаются. Именно поэтому синтаксической функции присоединительных конструкций и парцелированных конструкций следует уделить серьезное внимание, не отодвигать нерешенные методические вопросы на неопределенное время. Практикующие педагоги должны регулярно ощущать методическую поддержку ученых, которая обеспечит неразрывную связь теории и практики в виде методических пособий, разработок практических занятий, методических статей, в которых в соответствии с теоретическими сведениями была бы разработана система упражнений, построенная на богатом и разнообразном иллюстративном материале, сопровождаемая образцами выполнения, методическими рекомендациями по их выполнению, и которая была бы снабжена пространными комментариями относительно сложных или же спорных отдельных случаев, в том числе и синтаксического разбора предложений. Вкупе все это оказало бы бесценную помощь не только преподавателям, но и обучающимся, которые перестали бы воспринимать изучение присоединения и парцелляции как «неудобные», непонятные и неинтересные темы.

В течение длительного времени вопросы присоединения и парцелляции в методическом аспекте были предметом беспокойства многих ученых, которые неоднократно обращали внимание на неразрешенность этих и других вопросов экспрессивного синтаксиса.

Еще в 90-е годы Г.Н. Акимова в предисловии к учебному пособию «Новое в синтаксисе современного русского языка» (1990) настойчиво указывала на то, что в связи с происходящими изменениями в синтаксической системе русского языка и перераспределением синтаксических конструкций, следует обратить внимание на «навыки синтаксического анализа текста <>, изучения ведущих тенденций развития синтаксического строя <>, осмысления современной пунктуации», так как «учет новых явлений в области синтаксиса необходим и в методических целях – для подготовки студентов-филологов к их разнообразной дальнейшей деятельности: для работы в средней и высшей школе, в издательствах, в органах информации и т. п.» [1, с. 3].

Сложившаяся ситуация, а точнее отсутствие описательной конкретизации синтаксической функции присоединительных конструкций и парцеллированных конструкций, находящихся в обособленной позиции, как отмечает Н.Н. Остринская, позволяет сделать вывод о том, «грамматический статус парцеллированного элемента однозначно не определен. Следовательно, остается открытым вопрос об определении статуса всей парцеллированной структуры» [15, с. 38]. Отсюда понятно, что такая ситуация не могла негативно сказаться и на определении их синтаксической функции.

Е.С. Севрюгина считает, что «в практике школьного и вузовского преподавания синтаксиса до сих пор нет принципиального разграничения таких смежных языковых категорий, как присоединение и парцелляция. Более того, во многих учебных пособиях данные понятия отождествляются, вследствие чего происходит терминологическая путаница, и учащиеся не могут сформировать четкое представление ни о той, ни о другой разновидности синтаксической конструкции» [22, с. 32]. Исследователь также указывает на то, что в современном образовательном процессе не уделяется должного внимания анализу структурным разновидностям некоторых синтаксических единиц, в частности, грамматическому выражению присоединительной связи [23, с. 160].

Согласно мнению М.А. Дубовой и Л.А. Черновой, проблема разграничения уточняющих, пояснительных и присоединительных конструкций является в настоящее время одной из сложных и дискуссионных в синтаксисе простого осложненного предложения. Отсутствие четкого определения и критериев разграничения приводит к ошибочным выводами путанице в их классификации. В связи с этим авторы пишут: «К сожалению, ни в вузовской, ни в школьной практике преподавания русского языка нет четкого определения этих синтаксических единиц с перечислением критериев их разграничения, что в итоге приводит к многочисленным ошибкам в определении и характеристике грамматической природы названных конструкций, к путанице при их классификации» [11, с. 173].

В настоящее время выяснением синтаксического статуса и обособления присоединительных конструкций вплотную занимается Ю.А. Южакова, которая приходит к неутешительному выводу, что «остаётся открытым вопрос о предикативности уступительных и выделительных оборотов, а также уточняющих, пояснительных и присоединительных конструкций. <> Таким образом, система обособленных членов предложения представляется нам недостаточно сформированной и описанной» [29, с. 182].

Вместе с тем, в последние годы ученые стали обращать внимание на синтаксическую функцию, например, присоединительных конструкций в обособленной позиции, а именно на то, что они являются определенными членами предложения: «По составу присоединительные конструкции могут быть отдельными словоформами – членами предложения, сочетаниями слов, а также целыми предложениями. По отношению к членам основного высказывания присоединительные конструкции выполняют те же функции дополнения, определения, обстоятельства, подлежащего и сказуемого» [30].

Вопрос о синтаксической функции присоединительных конструкций с союзами *да и*, *и притом* и др., стал настолько актуальным, что авторы вынуждены признать, что

«на практике при характеристике таких обособленных членов предложения возникает много вопросов: не всегда легко определить их синтаксическую функцию» [30].

Подобные трудности наблюдаются и в преподавании русского языка как иностранного. В статье О.Р. Семеновской и Г.С. Струговой, в которой описывается методика работы с парцелляцией и сегментацией при обучении студентов-иностранцев, подчеркивается, что хотя «изучению сущности этих приемов и роли их в художественных текстах посвящен целый ряд работ [4-12]», тем не менее «методический аспект, связанный с анализом расчлененных приемов в высших учебных заведениях, остается без внимания ученых» [25, с. 172].

Для прояснения ситуации мы провели обзор и анализ литературы на предмет выяснения в лингвистической литературе синтаксической функции в предложении обособленных собственно присоединительных конструкций, расположенных в рамках простого предложения, и обособленных парцеллированных конструкций, расположенных за пределами основного высказывания, после точки.

Заметим, что в цитируемых работах мы полностью принимаем интерпретации авторов относительно классификаций присоединительных конструкций и парцеллированных конструкций в том виде, в каком они даны.

Цель статьи – представить взгляды ученых на синтаксическую функцию присоединительных конструкций и обособленных парцеллированных конструкций, находящихся в обособленной позиции; показать, что данные конструкции, входящие в состав обособленных определений, выражены прилагательными или адъективными оборотами.

Материалы и методы

В процессе исследования применялись методы наблюдения, анализа, сравнения, позволившие соотнести высказывания учёных относительно синтаксической функции обособленных присоединительных конструкций и обособленных парцеллированных конструкций в рассмотренных работах.

Результаты и обсуждение

Обзор и анализ литературы позволил выявить следующую картину. Ученые в своих исследованиях по проблеме присоединения и парцелляции нередко не заостряют должного внимания на синтаксической функции присоединительных конструкций и парцеллированных конструкций, находящихся в обособленной позиции. Однако игнорировать их синтаксическую роль в предложении становится все сложнее, а порой практически и невозможно. Это замечание относится как к необособленным, так и обособленным указанным конструкциям. Бесспорно, что синтаксический строй доминирует над всеми остальными, так как синтаксические явления изучаются в школе и в вузе с привлечением других грамматических пластов языка, с помощью которых дается полное описание тех или иных синтаксических явлений во всем их многообразии.

Впервые теория парцелляции была широко представлена Ю.В. Ванниковым, чьи исследования стали мощным толчком для развития такого актуального и привлекательного направления, как присоединение и парцелляция, которое динамично разрабатывается учеными и по сей день. Так, синтаксическая функция парцеллятов была четко и однозначно указана автором, в частности, в книге «Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи» (1979). Ю.В. Ванников пишет: «Парцеллированные определения могут быть выражены причастным оборотом. Например: *Ему кажется, что он видит сквозь дверцу шкафа ее лицо. Очерченное с грубоватой нежностью, сероглазое.* (А. Рекемчук. «Время летних отпусков» [7, с. 222]. Как видим, исследователь в лучших традициях методики обучения русскому языку, кроме теории, которая в то время была новаторской, конкретно показал, как следует правильно определять синтаксическую функцию парцеллятов, а именно как парцеллированные определения, выраженные причастным оборотом.

Обратим внимание еще на одно важное замечание, сделанное Ю.В. Ванниковым. Автор пишет, что в предложении «*Это уже большой кабинет Главного, для заседаний. Большой,*

высокий». (Я. Голованов. «Кузнецы гром») [Там же, с. 104] одновременно присутствует и обособление, и парцелляция. Для их речевого вычленения характерна двуступенчатость: вначале происходит обособление, а затем – парцелляция [Там же, с. 105]. Мы считаем такое утверждение автора вполне логичным, и мнение автора легко подтверждается трансформацией данного предложения. Ср.: «*Это уже большой кабинет Главного, для заседаний, большой, высокий*».

Следовательно, обособление парцелированных определений без усилий влечет за собой расчленение предложения, и наоборот. Обособление парцелированных конструкций свидетельствует о том, что обособление и парцелляция всегда пересекаются в едином обособленно-парцелированном пространстве, так как они наделены единым механизмом обособления и расчленения. Это же замечание относится и к обособлению парцелированных присоединительных конструкций.

При изучении раздела «Синтаксис» одним из основных синтаксических приемов является синтаксический разбор предложений, т.е. выявление синтаксической функции / роли в том числе и обособленных собственно присоединительных конструкций и обособленных парцелированных конструкций, выраженных прилагательными и адъективными оборотами.

Предлагаем обзор работ тех ученых, которые рассматривают синтаксическую функцию **парцелированных (присоединительных) конструкций**, входящих в состав обособленных согласованных определений, выраженных прилагательными и адъективными оборотами. Заметим, что в таких работах синтаксическая функция парцелированных конструкций указана в полной мере или же отмечена частично, т.е. отсутствует, как правило, ее вторая, обязательная часть – выраженность парцелированного определения конкретной частью речи.

В фундаментальной работе Е.А. Иванчиковой «Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции» (1977) дана классификация парцелированных конструкций. Парцеллятами могут быть: «парцеллят – однородное глагольное сказуемое без союза», «парцеллят – однородное подлежащее, включаемое посредством союза или без союза», «парцеллят – однородный зависимый член предложения (определение, беспредложная или предложная форма косвенного падежа существительного с объектным или обстоятельственным значением, неизменяемое слово в обстоятельственной функции), включаемый посредством союза или бессоюзно» [13, с. 293]. Позднее эти формулировки стали использоваться другими исследователями, правда, в усеченном виде: парцеллят-сказуемое, парцеллят-подлежащее, парцеллят-определение, парцеллят-обстоятельство при описании их синтаксической функции.

В диссертационном исследовании Т.С. Рубенковой парцелляты в простом предложении рассматриваются в связи с их синтаксической функцией. Среди них выделяются и «парцелляты – определения», которые могут быть без союзов, например, парцелляты – согласованные определения [18, с. 66] и союзные парцелляты – определения, например, с разделительным союзом *то ...то (то ли... то ли)* [Там же, с. 72-73].

Показательно, что М.Н. Везерова и Е.Г. Сиверина и другие ученые при выяснении синтаксического статуса парцелированных конструкций стали использовать терминосочетание «парцелированные определения» (см. выше Ю.В. Ванникова): «Парцелированные определения (согласованные и несогласованные) по-разному подключаются к базовой части. Это может быть непосредственное присоединение, без дополнительных связующих элементов: *Упала птица на балкон. / Маленькая, дымчатого цвета* (144)» [8, с. 183].

В диссертационном исследовании Я.Н. Пинегиной уделяется внимание и парцелляции определений. Автор пишет, что «парцелляции подвергаются как согласованные, так и несогласованные определения, при этом парцелированный компонент может быть одиночным и развёрнутым» [16, с. 10]. Например: «*У Александра Лебеда криз. Гипертонический* (АиФ, № 45, 2000); *Осенью младшая дочка Раисы Алексеевны вышла замуж. Молодая, красивая, с ворохом цветов* (КП, №118, 2000); *Так и появилась в селе библиотека. Народная* (Труд, № 226, 2001).

Ю.В. Юнгера, среди парцеллированных конструкций, построенных на основе членов предложения, выделяет конструкции и с парцеллятом-определением. Парцеллированными могут быть как согласованные, так и несогласованные определения: *Сначала слышишь его голос. Сильный, глубокий, словно усиленный сверхразвитыми мышцами. С легким страсбургским акцентом на изломе фраз*» [31, с. 104-105].

Рассматривая классификацию второстепенных членов предложения, И.В. Щербашина и Л.М. Пазова относительно определения пишут: «Определение в качестве парцеллята позволяет автору создать описание удручающей обстановки: например, *Жили мы в отвратительной коммуналке. Тесной, темной, с длинным пасмурным коридором*» [28].

А.А. Добрычева, изучая парцелляцию осложняющих компонентов и семантические отношения между частями парцеллированных конструкций, показывает, что в качестве парцеллятов могут выступать второстепенные члены предложения. Например: «(парцеллят-определение) *Вскоре мы получили заказ. Причём довольно выгодный и срочный. Бригаде предстояло вырубить рельефное изображение Ломоносова для новой станции метро (Чемодан)*» [10, с. 20].

Анализируя тексты, в которых часто используется парцелляция членов предложения, С.В. Зубова и Т.Н. Казеко обращают внимание на то обстоятельство, что «популярным приёмом является парцелляция согласованных определений (распространённых и нераспространённых). Такие определения инверсированы и постпозитивны: *До сих пор она является артисткой телевидения. Истинно народной (КП, № 153, 2013); И потом, для нас наступило время решений. Благоприятное (РГ, № 23, 2014)*» [12, с. 14].

О том, что парцелляции поддаются все второстепенные члены предложения, кроме главных, пишут Е.М. Александрова и О.А. Астафьева: «Парцеллируются и согласованные, и несогласованные определения, чаще одиночные, которые выделяются частицами «особенно», «просто» и под: *В лесу главное – туалетная бумага. Особенно в хвойном; Я наконец-то понял, какую хочу машину... Инкассаторскую!*» [2, с. 14].

При парцелляции простого предложения в отдельную фразу можно вынести любой член предложения. В связи с этим С.К. Болотова считает: «Так, например, парцелляция определений, разрывая присловную атрибутивную связь, преобразует логико-синтаксическую структуру текста и формирует коммуникативную полипредикативность: *Он излучал любовь. Он сам был Любовь. Любовь запретная, невозможная, иллюзорная. Чудесная. Порочная и непорочная по определению*» («Явление», с. 162)» [6, с. 277].

Е.А. Ровба, анализируя язык произведений А. Битова, отмечает, что «произведение «Записки новичка» содержит парцелляты-определения, которые усиливают нагрузку личностных эмоций автора: *А впереди трава. Зеленая. Сочная*» [17, с. 344]». Кроме этого, «из второстепенных членов предложения в парцеллят чаще выносятся определения: *Они, по-моему, ничего не видят вокруг от этой грусти. Не обращают внимания. Серые, лопухие, славные*» [Там же, с. 345].

По наблюдениям О.Р. Семенович и Г.С. Струговой, в стихотворных текстах С. Острового «в роли парцеллятов выступают все члены предложения, как главные, так и второстепенные. Довольно частотны парцелляты-определения, которые всегда инверсированы, например: *И на безлюдии – цветы. Живые. Теплые. Хмельные («Цветы»)*. *Извел я десять тонн чернил, И как – то в пору лютую Я истину удочерил. Худую. Необутую («Истина»)*» [25, с. 83-84].

В диссертационном исследовании Г.И. Шпаревой рассматриваются виды парцеллированных конструкций с точки зрения синтаксической функции. Например: «Парцеллят-определение: *Основывается тоже на достоверных данных. Но недостаточных* [287]. *Это Ник, непринужденный и спокойный, умный, веселый и простой. Неискушенный, счастливый. Милый*» [27, с. 85].

Э.Ш. Гасымов и В.П. Черкес в синтаксические конструкции включают парцеллят, выраженный в том числе и обособленным членом предложения. Например: «В качестве парцеллята в романе Б. Акунина «Весь мир театр» могут выступать и другие второстепенные

члены, например, *определения: А кружки, из которых на пиру пьют, с собой притащил. Красивые такие, с орлами* [1]» [9].

Мы считаем, что процитированные формулировки имеют место быть при синтаксическом разборе предложений; они верно передают сущность парцелированных конструкций как второстепенных членов предложения. И, тем не менее терминологическая пестрота не способствует, на наш взгляд, правильному, а главное, однозначному точному выявлению синтаксической функции присоединительных конструкций и парцелированных конструкций как в целом в предложении, так и обособленной позиции в частности. Процесс синтаксического разбора предложений желательно проводить с обучающимися в привычном для них едином алгоритме: член предложения → морфологическая выраженность (часть речи). Думается, что в таком случае установление синтаксической функции расчлененных конструкций будет проходить гораздо эффективнее не только на синтаксическом, но и на уровне эмоционально-психологического восприятия обучающимися как в школе, так и в вузе.

А теперь предлагаем обратить внимание на работы тех ученых, которые рассматривают **присоединительные (парцелированные) конструкции**, входящие в состав обособленных согласованных определений, выраженных прилагательными и адъективными оборотами. Такие работы по сравнению с парцелированными конструкциями единичны. При этом данные конструкции могут отождествляться, например, В.В. Бабайцевой.

Ученые считают, что синтаксическая функция присоединительных конструкций и синтаксическая функция парцелированных конструкций совпадает, т.е. они являются второстепенными членами предложения. Подчеркнем, что эта точка зрения является традиционной, академической, поскольку все синтаксические явления являются строевыми элементами грамматики. Однако в лингвистике имеется и другая точка зрения, выражающаяся в том, что присоединительные конструкции, в отличие от парцелированных, не являются второстепенными членами предложения (об этом будет сказано в рамках следующей статьи).

Так, профессор В.В. Бабайцева, определяя синтаксические функции присоединенных компонентов, пишет, что «присоединяться могут слова разных частей речи, имеющие признаки разных членов предложения», то есть подлежащее, сказуемое, определение, дополнение, обстоятельство. Например, определение: «Оказывается, в шкафу случайно нашлись елочные свечи. *Короткие, разноцветные, похожие на отточенные цветные карандаши.* (Ю. Яковлев)» [5, с. 73]. В монографии В.В. Бабайцевой «Синтаксис русского языка» (2015) приведено много иллюстративного материала, однако какой-либо комментарий отсутствует: «примеры присоединенных прилагательных (средства связи с базовым предложением выделены): Потом из камышей выплыла утка. *Нарядная, разноцветная и большая. Очень большая.* (А. Яшин.) И вы знаете, он бесконечно прав: женщинам нравятся сильные и решительные! *До наглости самоуверенные, идущие напролом!*.. (В. Богомолов.)» [4, с. 416].

М.А. Дубова и Л.А. Чернова, приводя определение присоединения: «Присоединение – это дополнительное замечание, разъяснение, включаемое в состав предложения в роли его члена. В качестве присоединительных могут выступать как второстепенные члены предложения, так и главные. <> *Что тут прикажешь делать скульптору, даже еще плохому?* (И. Тургенев) – присоединяется обособляемое определение» [11, с. 175], указывают и на присоединяемое обособляемое определение. Отмечают, что синтаксическая функция в системе предложения присоединительного члена предложения дается как присоединительное подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство; морфологическое выражение обособляемого члена предложения – существительные в именительных и косвенных падежах; глаголы; наречия; прилагательные; связь обособляемого члена с опорным членом предложения – соположение, включение происходит при помощи присоединительных слов и союзов (*даже, например, особенно, в особенности, главным образом, да и, в том числе, и притом*), а также интонации присоединения [Там же: см. табл. 1: 176].

И последнее. Справедливости ради отметим, что имеются немногочисленные, но они есть, работы, в которых указывается **синтаксическая функция** обособленных парцелированных конструкций и их морфологическая выраженность в предложении.

Так, Т.С. Рубенкова пишет: «Парцелляты – согласованные определения, выраженные именем прилагательным или другой частью речи и относящиеся в базовой фразе к имени существительному» Например:

А на снегу

сорочьи письма.

Бездержные.

Светлые.

Косые... (Остр. Ах, птицы, птицы..., с. 17). [18, с. 66].

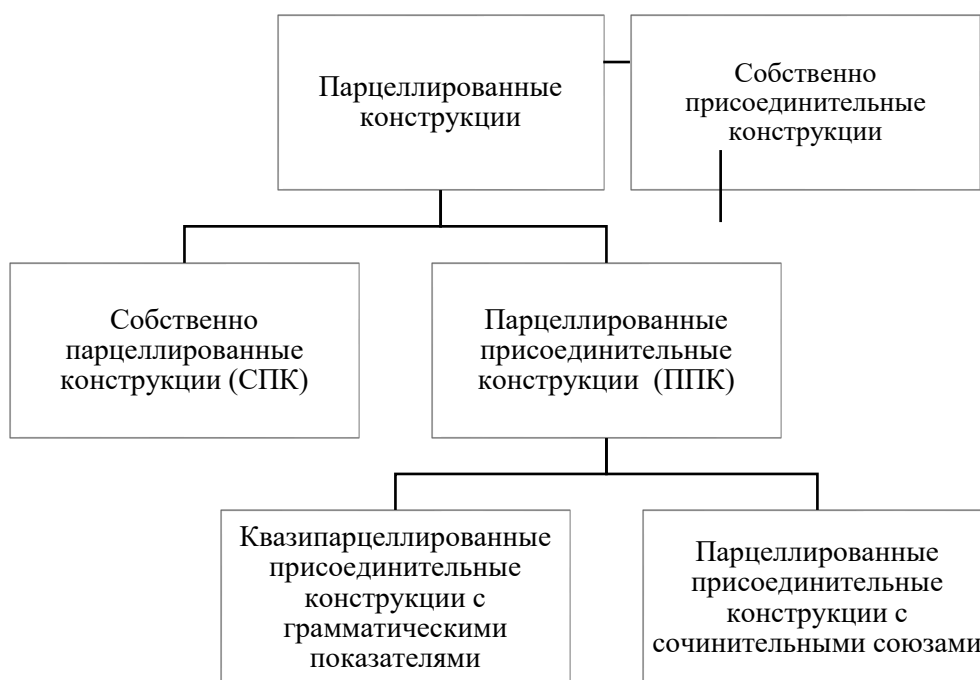
Цикл статей выпустила Е.В. Севрюгина, в одной из которых отмечается, что присоединительные конструкции распространяют основное высказывание и содержат второстепенные члены (определение, дополнение, обстоятельство). Приводится пример и на определение: «*Выходит, я сама приобрела только эту дурацкую шляпку и ботинки на высоком каблуке – скользкие* (Анна Болкисева)», дается комментарий, близкий к ожидаемому: «В четвертом примере присоединяемая часть, выраженная прилагательным «скользкие», распространяет употребленное в базовой части существительное «ботинки» (*ботинки (какие?) скользкие*)» [21, с. 347]. В другой статье Е.В. Севрюгина приводит такой пример и комментарий: «*Словом, если вы сейчас скажете свое «да», это будет мой третий Фальк. И самый отменный!* (Дина Рубина). Присоединяемое определение, выраженное аналитической формой превосходной степени прилагательного (самый отменный), выражает адъективное значение. Карине Фалька дается наивысшая положительная характеристика» [24, с. 63]. Заметим, что указание на морфологическую выраженность определения аналитической формой превосходной степени прилагательного практически в работах других авторов ранее нам не встречалось [см. 19].

В работе Г.А. Камлевич при интонационном выделении определений (одиночных и составляющих ряд однородных членов) приводится ряд примеров, а также автор поясняет, что «Парцелированию подвергаются определения, выраженные именем прилагательным, причастным оборотом, предложно-падежными формами имени существительного (в том числе и с зависимыми словами), лексемами, входящими в состав сравнительного оборота» [14].

На синтаксическую функцию парцеллятов также указывает Э.А. Алиева: «Часто встречается парцелляция второстепенных членов предложения: определений, приложений, дополнений и обстоятельств. Парцелированные определения часто являются также экстенциональными и затрудненными конструкциями» [3, с. 24-25].

В завершении обзора и анализа литературы мы предлагаем позиционировать формулировки синтаксической функции расчлененных конструкций, а именно обособленных собственно присоединительных конструкций, обособленных парцелированных присоединительных конструкций и собственно парцелированных конструкций, входящих в состав обособленных определений, следующим образом. Согласно нашей классификации, расчлененные конструкции были систематизированы, уточнены; в ее основу был положен структурно-семантический подход, позволивший четко выделить 4 типа присоединительных конструкций и парцелированных конструкций. Первые три типа являются разновидностями присоединительных конструкций, отношение к которым в литературе неоднозначное, и один – собственно парцелированные конструкции, которые не нуждаются в признании своего синтаксического статуса [см. 20]. Заметим, что в прежней классификации отсутствуют собственно присоединительные конструкции, так как на тот момент мы сравнивали парцелированные конструкции и парцелированные присоединительные конструкции.

Теперь мы предлагаем вашему вниманию полную классификацию присоединительных и парцелированных конструкций в виде схемы (см. рис. 1).

Опираясь на классификацию присоединительных и парцеллированных конструкций, мы определяем их синтаксическую функцию следующим образом.

1. Обособленные собственно присоединительные конструкции, осложняющие простое предложение, например: «*А так, что ему – вчера получила денежки, и немалые, он их никогда в юрте не оставлял, всегда держал при себе...*» (Ч. Айтматов); «*Впрочем, одна вещь, и даже ценная, до недавнего времени у Матвейча была*» (Ю. Нагибин); «*Есть два символа веры, – говорил Абай, – истинный и подражательный*» (М. Ауэзов); «*Среди отражений тоже горели огни: белые, зеленые, красные*» (В. Крапивин); «*У нас тогда денег не было вообще, а там стояли два ящика шоколада, причем уже старого*» (К. Метелица); «*Но это было приглашение в ЦК на аудиенцию, и притом немедленное*» (Л. Улицкая). Синтаксическая функция выглядит лаконично и емко: обособленные присоединительные определения, выраженные прилагательными или адъективными оборотами.

Кроме обособленных собственно присоединительных конструкций, имеются и собственно парцеллированные конструкции, которые являются ядром парцелляции.

2. Обособленные собственно парцеллированные конструкции, например: «*А вообще она была хоть куда! Черноокая, пышноволосяя, с большим красивым бантом на голове*» (И. Есенберлин); «*Артем улыбнулся: Вика давно уже была Жоркиной мечтой. Голубой, как ответ из Лиги Наций*» (Б. Васильев); «*А он всегда был неутомимо весел, шутил, смеялся, мужественно скрывая свои страдания... старался ободрить слабых. Добрый, чуткий, милый...*» (М. Горький). Синтаксическая функция: обособленные парцеллированные, выраженные прилагательными или адъективными оборотами.

Среди парцеллированных присоединительных конструкций выделяются две разновидности, которые отличаются способами включения в парцеллированное пространство:

3. Обособленные квазипарцеллированные присоединительные конструкции, имеющие свои собственные грамматические показатели присоединения, например: «*Это мертвец. Да еще к тому же и голый*» (М. Твен); «*Это обычные смертные. И притом сытые, не чуждые ничего житейского и далекие от подвижничества*» (М. Ауэзов); «*Вскоре мы получили заказ. Причем довольно выгодный и срочный*» (С. Довлатов).

4. Обособленные парцеллированные присоединительные конструкции с сочинительными союзами, например: «*Да не археология, а геолог! – крикнул Ажимов,*

не сдержавшись. И не молодой, а уже старый» (И. Есенберлин); *«Когда судят людей, ему их жалко. Даже виноватых»* (С. Сартаков).

Квазипарцелированные присоединительные конструкции с собственными грамматические показатели присоединения и парцелированные присоединительные конструкции с сочинительными союзами с точки зрения методической целесообразности можно объединить и позволить трактовать их синтаксическую функции следующим образом: обособленные парцелированные присоединительные определения, выраженные прилагательными или адъективными оборотами. Думается, что для обучающихся такой формулировки будет вполне достаточно, так как ключевым понятием здесь выступает *парцелированные присоединительные конструкции*. Однако при благоприятной лингвистической ситуации преподаватель может заострить внимание обучающихся на их специфике, показав их сходство и отличие.

Таким образом, формулировки синтаксической функции обособленных присоединительных конструкций, обособленных парцелированных присоединительных конструкций и парцелированных конструкций, входящих в состав обособленных определений, отличаются единообразием: 1) обособленные собственно присоединительные определения, 2) обособленные парцелированные присоединительные определения, 3) обособленные парцелированные определения – все они выражены прилагательными или адъективными оборотами.

При синтаксическом разборе предложений с обособленными собственно присоединительными конструкциями, обособленными парцелированными присоединительными конструкциями и с обособленными собственно парцелированными конструкциями желательно придерживаться привычного алгоритма, который используется при выяснении их синтаксической функции: член предложения → обособленное определение → присоединительная или парцелированная конструкция → морфологическая выраженность → прилагательные или адъективный оборот. Полагаем, что данный алгоритм поможет обучающимся легко настроиться на установление синтаксической функции главных и второстепенных членов предложения, в том числе и расчлененных конструкций.

Таким образом, обзор и анализ работ, основанный на цитировании высказываний ученых и нашего комментария, показал, что синтаксическая функция парцелированных конструкций и присоединительных конструкций, находящихся в обособленной позиции, нередко остаются без должного внимания. При синтаксическом разборе предложений с обособленными собственно присоединительными конструкциями, обособленными парцелированными присоединительными конструкциями и с обособленными собственно парцелированными конструкциями желательно придерживаться единой формулировки при выяснении их синтаксической функции, которую можно свернуть до минимума: член предложения – их морфологическая выраженность.

Выводы

Обзор и анализ литературы показал следующее. Многие ученые писали о необходимости изучения расчлененных конструкций в методическом аспекте: Г.Н. Акимова; Н.Н. Отсринская; Е.С. Севрюгина; М.А. Дубова и Л.А. Чернова; Ю.А. Южакова; Ю.А. Южакова и М.Н. Сомова; О.Р. Стругова и Г.С. Стругова.

Впервые синтаксическая функция обособленных парцеллятов была полностью указана в работе Ю.В. Ванникова, новатора, который одним из первых стоял у истоков нового направления в синтаксисе – парцелляция русского языка. Большую роль в теории парцелляции сыграла фундаментальная работа известного ученого Е.А. Иванчиковой «Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции» (1977), в которой была разработана классификация парцелированных конструкций. Идеи Е.А. Иванчиковой до сих пор находят свое подтверждение в работах современных исследователей по проблемам экспрессивного синтаксиса.

Вместе с тем, ученые не уделяют должного внимания синтаксической функции расчлененных конструкций и, в частности, собственно присоединительным конструкциям,

парцеллированным присоединительным конструкциям и собственно парцеллированным конструкциям, находящимся в обособленной позиции. Данные конструкции входят в состав согласованных определений, выраженных прилагательными и адъективными оборотами.

Синтаксическую функцию обособленных парцеллированных (присоединительных) конструкций в составе определений выделяют полно или же частично М.Н. Везерова, Е.В. Сиверина; Я.Н. Пинегина; Ю.В. Юнгерова; Е.М. Александрова и О.А. Астафьева; И.В. Щербашина и Л.М. Пазова; М.А. Дубова и Л.А. Чернова; А.А. Добрычева; С.В. Зубова и Т.Н. Казеко; С.К. Болотова; Рубенкова; О.Р. Семенова и Г.С. Стругова; Е.А. Ровба; Г.И. Шпарева; Э.Ш. Гасымов и В.П. Черкес.

Синтаксическую функцию обособленных присоединительных (парцеллированных) конструкций и обособленных парцеллированных присоединительных конструкций указывает В.В. Бабайцева; М.А. Дубова и Л.А. Чернова.

Синтаксическая функция в полном объеме для всех видов обособленных присоединительных конструкций и парцеллированных конструкций отражена в работах Т.С. Рубенковой; Е.В. Севрюгиной; Г.А. Камлевич; Э.А. Алиевой.

В основу определения синтаксической функции присоединительных конструкций и парцеллированных конструкций, входящих в состав обособленных согласованных определений, положена классификация названных конструкций Н.С. Саньяровой, позволившая подвести под единую систему присоединительные конструкции и их разновидности, которые трактуются лингвистами неоднозначно.

Авторы отмечают, что парцеллированные конструкции и парцеллированные конструкции являются в предложении второстепенными членами предложения.

Литература

1. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1990. – 168 с.
2. Александрова Е.М., Астафьева О.А. Парцелляция как экспрессивно-синтаксический приём расчленения текста (на материале коротких анекдотов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6-1 (48). – С. 13-17.
3. Алиева Э.А. Парцеллированные конструкции в романе Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара» // Foreign Languages in Uzbekistan. – 2021. – № 5 (40). – С. 20-29.
4. Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка: монография. – М.: Флинта, 2015. – 576 с.
5. Бабайцева В.В. Синтаксический статус присоединенных компонентов // Русский язык в школе. 2011б. № 5. С. 71-77.
6. Болотова С.К. Структурно-семантические особенности парцеллированных синтаксических конструкций в прозе Д. Глуховского (на материале сборника «Рассказы о родине») // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». – 2016. – № 7 (4). – С. 275-279.
7. Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. – М.: Русский язык, 1978. – 296 с.
8. Везерова М.Н., Сиверина Е.Г. Парцелляция в стихотворениях А. Дементьева // Категории в исследовании, описании и преподавании языка: сб. науч. тр. к 80-летию Е.С. Скобликовой / Отв. ред. Н.А. Илюхина. – Самара: Самарский ун-т, 2004. – С. 182-189.
9. Гасымов Э.Ш., Черкес В.П. Специфика употребления парцеллированных конструкций в романе Б. Акунина «Весь мир театр» // Русский язык. Языки народов России. – 2024. – № 8 (44). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-upotrebleniya-partsellirovannyh-konstruktsiy-v-romane-b-akunina-ves-mir-teatr>.
10. Добрычева А.А. Парцелляция осложняющих компонентов предложения в прозе Сергея Довлатова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2013. – № 6. – С. 19-23.
11. Дубова М.А., Чернова Л.А. К вопросу о синтаксической природе и принципах разграничения уточняющих, пояснительных и присоединительных конструкций

- в структуре простого осложненного предложения // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». – 2015. – № 2. – С. 173-178.
12. Зубова С.В., Казеко Т.Н. Экспрессивные синтаксические конструкции в современной газетной речи // Вестник Сургутского гос. педаг. ун-та. – 2014. – № 6 (33). – С. 11-17.
 13. Иванчикова Е.А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // Русский язык и советское общество: морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1977. – С. 277-301.
 14. Камлевич Г.А. Парцелляция как элемент художественной прозы Е. Замятина // Весці БДПУ. Сер. 1: Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія: навукова-метадычны часопіс. – 2013. – № 3. – С. 56-60. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39386785>.
 15. Остринская Н.Н. Экспрессивность французской культуры в выразительных средствах языка // Известия Волгоградского гос. педаг. ун-та. – 2006. – № 2. – С. 35-41.
 16. Пинегина Я.Н. Парцеллированные конструкции и их коммуникативно-прагматические функции в современных медиа-текстах: автореф. дис. канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 19 с.
 17. Ровба Е.А. Особенности использования парцеллированных конструкций в произведениях А. Битова // Социальные, культурные и коммуникативные практики в динамике общественного развития: сб. научных статей / Гл. ред Т.А. Пивоварчик; редкол.: В.А. Белозорович и др. – Гродно: Гродненский гос. ун-т им. Янки Купалы, 2020. – С. 128-131.
 18. Рубенкова Т.С. Парцелляты и инпарцелляты в поэтической речи XIX и XX веков: дис. канд. филол. наук. – Белгород, 1999. – 180 с.
 19. Саньярова Н.С. Обособленные согласованные определения, выраженные аналитической формой превосходной степени имен прилагательных // Сб. «Актуальные проблемы коммуникации и культуры-15: сб. научных трудов российских и зарубежных исследователей». – Москва-Пятигорск, 2013. – С. 5-18.
 20. Саньярова Н.С. Присоединительные и парцеллированные конструкции, расположенные после точки, как единое структурно-семантическое образование русского языка // Нижневартковский филологический Вестник. – 2024. – № 2. – С. 52-70.
 21. Севрюгина Е.В. Структурное соотношение базовой и присоединяемой частей предложения // Преподаватель. Языкознание. – 2014а. – № 4. – С. 344-348.
 22. Севрюгина Е.С. Присоединение-парцелляция // Наука и школа. – 2012б. – № 5 (5). – С. 31-33.
 23. Севрюгина Е.С. Способы грамматического и пунктуационного выражения присоединительной связи // Наука и школа. – 2014в. – № 3. – С. 160-164.
 24. Севрюгина Е.С. Формы выражения присоединенных компонентов предложения // Ученые записки российского гос. социального ун-та. – 2014г. – № 4 (126). – С. 61-67.
 25. Семенова О.Р., Стругова Г.С. Работа над расчлененными конструкциями в процессе преподавания русского языка как иностранного в вузе // Вестник Южно-Уральского гос. гуманитарно-педаг. ун-та. – 2021. – № 4. – С. 170-189.
 26. Стругова Г.С. Парцелляция как важнейший стилистический прием текстовой экспрессивности в поэзии С. Острового // Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития науки: сб. статей междунар. научно-практ. конф. (25 марта 2021 г., г. Самара). – Уфа: Аэтерна, 2021. – С. 83-86.
 27. Шпарева Г.И. Репрезентация средств экспрессивного синтаксиса (парцелляции и инверсии) в русском, чувашском и английском языках: дисер. канд. филол. наук. – Чебоксары, 2023. – 202 с.
 28. Щербашина И.В., Пазова Л.М. Парцеллирование простого распространенного предложения (на примере произведения С. Довлатова «Чемодан») // Вестник Майкопского гос. технол. ун-та. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partsellirovanie-prostogo-rasprostrannogo-predlozheniya-na-primere-proizvedeniya-s-dovlatova-chemodan/viewer>.

29. Южакова Ю.А. К вопросу о союзных оборотах как средстве выражения дополнительной предикативности в простом предложении // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сб. трудов международ. научно-практ. конф. / Отв. ред. Н.Б. Самсонов. – Московский гос. обл. ун-т, 2018. – С. 177-182.
30. Южакова Ю.А., Сомова М.В. Виды и способы осложнения простого предложения и их изучение в школе и вузе // Актуальные проблемы современной методики преподавания русского языка в школе и вузе: сб. трудов III междунар. научно-практ. конф., посв. 100-летию со дня рожд. засл. деятеля науки, проф. Г.Н. Приступы / Науч. ред. О.А. Скрябина. Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина: ООО «Концепция». – 2019. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36772046>.
31. Юнгерова Ю.В. Структурные типы парцелированных конструкций в современном французском языке // *Lingua mobilis*. – 2010. – № 4 (23). – С. 101-107.